

У! И таких людей много вокруг нас! Только воссоздав их живые образы, литература сможет выполнить свою великую коммунистическую задачу воспитания человека. Современная литература, подчинившись оратории, должна воздействовать на читателя единством всех своих сторон, всем своим идейно-художественным богатством.

Говоря об актуальных проблемах развития советской литературы, выступавшие, к сожалению, почти не касались конкретных произведений, за исключением романа В. Кочетова «Секретарь обкома», в адрес которого С. Злобин, В. Соколов, А. Сурков высказали ряд критических замечаний.

На собрании говорилось о международном признании советской литературы, о необходимости еще шире проагандировать ее достижения, о той исключительно важной роли, которая принадлежит советской литературе в идеологической работе нашей партии.

В современном мире идет ожесточенная борьба двух идеологий — коммунистической и буржуазной, и в этой борьбе не может быть нейтральных. Наше идейное оружие должно быть всегда в исправности и действовать безотказно. Самые сокрушающие наши удары должны быть направлены против ревизионизма, который по-прежнему остается главной опасностью.

На собрании с большой речью выступил секретарь МК КПСС Н. Егорчев. Закрывая собрание, секретарь парткома московской писательской организации А. Васильев подвел итоги выступления. Съезд партии, сказал он, вооружил нас могучим оружием. Давайте же писать лучше, лучше и лучше! Принята резолюция, выражающая единодушное одобрение московскими писателями решений XXII съезда партии.

Судьба ИЮЛЯ

МЕЖДУ Москвой и Ленинградом, на юго-восточных отрогах Валдая, раскинулось одно из самых замечательных озер Советского Союза — Селлигер.

Обширные глухие заводи и бухты, бескрайние, как море, бирюзовые пастели, обрывистые острова, описанные золотистой дымкой несущихся налетев; дремучие хвойные и лиственные леса, обступившие озеро на сотни километров вокруг; обилие ягод и грибов; пересохшая рыбаки и охоты — все это делает озеро Селлигер и его окрестности чудесным и, пожалуй, не имеющим себе равного в средней полосе местом туризма и отдыха. И не только в летнее время.

Юго-восточные отроги Валдая (самое благоприятное место для лыжников) — это просторное зеркало льда — для бегунов и конькобежцев.

И когда златоки и цинциты русской природы называют Селлигер северным Байкалом, не считают это преувеличением.

Между тем ценность Селлигера заключается не только в его живописных красотах. Зародившись умеренной влажностью, наполненный хвойным ароматом воздуха; навоз, каких нет на многих прилегающих курортах юга, навоз, лесные сады, лесные травы и минеральные источники позволяют создать здесь первоклассную здравницу.

А если бы отвлечься от Селлигера «Северный Артек» для детей Москвы, Ленинграда, Киева, для создания нового «Артека» на берегах Селлигера более чем достаточно живописных и удобных мест. Это Никола-Рождо, остров Хачин и многие другие живописные уголки.

К сожалению, эти богатейшие природные возможности практически не используются. До сих пор на Селлигере нет ни одного санатория и дома отдыха, хотя для такого строительства было бы неиспользовано бывшие помещичьи имения и

БРАТ ПРИЕХАЛ К БРАТУ

СЕЛИГЕР В ОПАСНОСТИ

помещения монастырей. Эти строения или разрушаются, или используются явно не по назначению.

Нельзя сказать, что вопрос о создании здесь курортного района не поднят и никогда не обсуждался. Осташковский районский и Калининский облисполкомы не раз принимали хорошие решения и даже создавали специальные комиссии для обследования Селлигера, но никаких серьезных дел по данному вопросу сделано не было.

«Наше лесное, рыбное, водное и иные природные ресурсы — великое национальное богатство. Идя к коммунизму, мы пользоваться его ресурсами, разумно, по-коммунистически восстанавливать и умножать природные богатства наших лесов, рек и морей».

Единственная стационарная туристская база в Новых Ладах (к тому же недостроенная) едва может обслужить треть прибывающих.

Как провозят свои маршруты неорганизованные туристы, как отыскивают низлежащие овраги дачники — все это мало кого волнует. А волновать должно то, что делают многие из них (я подчеркиваю — многие), могут делать лишь жители и бесприличные люди, живущие по принципу: «После нас хоть потоп».

Вот типичная для Селлигера картина. Туристская группа расположилась на привале. И сразу же раздаются стук топоров: валит для костра молодые деревья, сдирают для растопки с живых берез берестяные колпаки, срубуют с лесу сухая для подстилки в палатки.

Принимая окурки. Туристы с лесной идут дальше. А там, где они отдыхали, остаются тлеющие головешки, разбитые бутылки, консервные банки, обертывочная бумага и изуродованные деревья. Сколько их, искалеченных спесей, елей и молодых берез, засыхает сейчас на селлигерских берегах!

И это еще не все. Многие туристы, захватившие с собой в запретное время от- от блек, снотов, боро- боро, молодых, еще не на крыло уток и про-

укольную живность. Нередки случаи и браконьерского лова рыбы.

Все это происходит на глазах у райкома ВЛКСМ, райисполкома и Осташковского горсовета, у лесников и рыбинспекторов. Создается впечатление, что на Селлигере нет хозяина, что никому защитить уникальную природу от хищнического истребления.

А ведь здесь налицо типичное нарушение Закона об охране природы в РСФСР, прямо предусматривающего административную и уголовную ответственность в таких случаях. Однако местная прокуратура за-

крывает глаза на все эти безобразия. Было бы несправедливо в варварском отношении к природе на Селлигере винить одних только туристов.

Некоторые местные колхозы («Россия», «Новый путь», «Удольники» и другие) превратили свои лесозащиты в выгодоприносящую статью дохода и до последнего времени сводили лесоматериалы на сторону. Колхоз «Юдольники» за последние годы выручил на сумму 1965 года! А это все равно, что в Сочи вырубить дендрарий или в Ялте — ботанический сад!

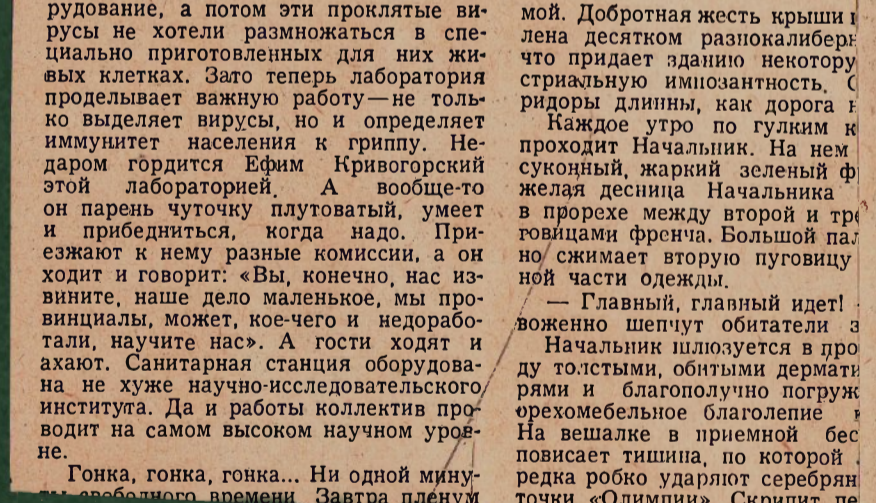
Сведения леса на больших прилегающих лощадях привели к обеднению водного режима Селлигера и целой группы связанных с ним озер.

А ваше мнение, товарищи?

Каждое лето сотни тысяч москвичей, ленинградцев и других городов устремляются на юг, переполюсываясь к югу, переполюсываясь к югу, переполюсываясь к югу. И почему редки случаи, когда используются богатейшие природные возможности для отдыха?

М. Смирнов ставит важный вопрос — а сколько курортно-туристского района в средней полосе. Ясно, что решение этого вопроса не по плечу одной области. Вот почему редакция «Советской России» и «Советского спорта» обратились к министру здравоохранения М. Смирнову, секретарю ВЦСПС А. И. Кочетову, председателю Калининского облисполкома.

В СЕВЕРНОМ КРАЮ

Их табличка: «Москва — Воюкста».

рудование, а потом эти пронырливые вирусы не хотели размножаться в специально приготовленных для них живых клетках. Зато теперь лаборатория продлевает важную работу — не только выделяет вирусы, но и определяет иммунитет населения к гриппу. Недаром гордится Ефим Кривогорский этой лабораторией. А вообще-то он парень чуточку плутоватый, умеет и приберечься, когда надо. Приезжают к нему разные комиссии, а он ходит и говорит: «Вы, конечно, нас извините, наше дело маленькое, мы провинциалы, может, кое-чего и недоработали, научите нас». А гости ходят и ахают. Санитарная станция оборудована не хуже научно-исследовательского института. Да и работы коллектив проводит на самом высоком научном уровне.

Гонка, гонка, гонка... Ни одной минуты свободного времени. Завтра пленум

мой. Добротная жисть крыши льена, десятком разнакобейро что прилетает еданию денототро, странную импозантность. Сидоры длинны, как дорога и Каждое утро по гулким и проходит Начальник. На нем суконый, жаркий зеленый ф желая деснина Начальника в прорезе между второй и трю говницами френча. Большой да но снимает вторую пуговицу нижней части одежды.

— Главный, главный иде! возможно шепчут обитатели з Начальник излюзуется в про ду тохстаеи, обитыми дермата рями и благополучию потугор орехомебельное благоление. На вешалке в приемной бес повисает тишина, по которой редка робко ударяют серебряны точки «Олимпиа». Скрипит не как Начальник. Тише, люди шаестя великое таинство В подписи под приказом.

Минута раздумья — и к присонокупляется стремительно деркино рвущаяся ввсь лине нее можно запустить космиче кету!

Приказ готов.

«Наблюдатели случая, когда никаким окурки выбрасываются где загорается бумага, что создает розу пожара. В целях повышения культуры и наведения чистоты в здании ПРИКАЗЫВАЮ: запретить курить на рабочих местах, в коридорах. Курение разрешается только в вестибюле».

Радоство зветяты серебряные молод стотки «Олимпиа». Начальник кий борет за Чистоту, Культуру, Трезвость и Противопожарную Безопасность — подписывает новый приказ:

«За последнее время среди отдельных сотрудников вошло в практику смотреть футбольный матч из окон помещения, приглашая своих знакомых и члена семьи. Наблюдяющие за игрой становятся на подоконники, столы, стулья, пакчают занавесы. Несмотря на то, что в помещении проведен ремонт последние загрязняют его и портят мебель».

На основании вышеизложенного ПРИКАЗЫВАЮ категорически запретить использование помещений для просмотра футбольных матчей».

С футбольной крамоллой покончено. И тогда беспощадная молотилая нараоющая рука Начальника с новой силой обрушивается на безумцев, погнувших на Культуру, Чистоту, Порядок и Аккуратность».

«16 числа текущего месяца с. г. обнаружена запыленность оконных переплетов, дверей, шкафов, что свидетельствует о плохой уборке здания. В шка-

Уже начался (стр.)

что в нем ходит в пьесе в моем деле? Вот Прасковья Ивановна приехала и уселась отдохнуть на скамеечку возле председателя дома. Тут же появляется пьяный дед Карасик и напоминает ей о помидорах, которые она откалывает прини... и «железная» стала, когда-то воевавшая на бронепоезде, старая блондинка, хватается за сердце: — Ой, что-то нехорошо... — и падает в обморок.

Тем и кончается картина. А в следующей картине продолжается тревога за жизнь Прасковьи Ивановны, продолжается до тех пор, пока наконец не приедет ее сын, секретарь обкома, чтобы Прасковья Ивановна могла сказать ему слова о честности.

Какая же цель, кроме желания пробудить чувствительность в зрителях, была у драматурга, когда он задумывал эту ситуацию? А ведь она отвлекла его от драматургически целесообразного развития — основного конфликта между Дроздом и теми, кто не хочет, не может примириться с насильственной войной. Недаром, чтобы хоть как-то разрешить этот конфликт, автор прибегает к такому расхолаживающему однообразию приемов, как дважды повторенный прием с анонимными письмами.

Небогато для такого опытного драматурга, как Анатолий Софронов... ПОНЯН о главном направлении развития нашей литературы, всегда нужно думать и о том, чтобы поддержать эту главную линию, отличную написанным произведениям, ибо какая же польза может быть от неясных, иллюстративных вещей, выходящих под флагом главной линии и компрометирующих ее?

Хочется со всей серьезностью сказать по-дружески нашим товарищам — руководителям театров, артистам и режиссерам, заведующим литературными частями театров: если вы боретесь за высокие идейно-художественные критерии, так надо бороться сообща. Драматург не снимает с себя вины, которая сводится в основном к одному: иногда не удается пьесы. Но в таких случаях театр, если он считает себя настоящим другом автора, обязан откровенно сказать о том, что пьеса не удалась, и ей отвергнуть, или предложить ее доработать.

Отрадно отметить, например, как Мельников Художественный театр поддержал молодого драматурга Игоря Соболева, поставив его первую пьесу «Хозяин». В этой пьесе есть и сильные стороны, есть и слабости; но, зная первые ее варианты, видишь, как много сделал театр, чтобы преодолеть слабости и умножить авторские удачи. Заслуженно поддерживает украинского драматурга М. Митрофанова, впервые выступившего на московской сцене, в Театре сатиры. Коллектив театра и режиссер Валентин Плучек основательно поработали с автором. Была создана новая редакция комедии, и вышел спектакль «Яблоко раздора», который едичи не оценивается как большая удача и драматурга М. Вирюкова, и Театра сатиры.

Читатель и зритель не хотят далее терпеть так называемый «средний уровень» произведений. Наука, техника, промышленность, сельскохозяйственное производство добиваются самых высоких уровней, народ глазами своих лучших сынов заглядывает в космос, а в театре не создается атмосфера «среднего уровня». И самое печальное состоит в том, что отдельными критиками и органами печати делаются отчаянные попытки реабилитировать посредственность. Таким критикам стоило бы задуматься, к примеру, над тем, о чем сошлись в спектакле «Яблоко раздора» зрители. А они говорят, что если посмотреть несколько спектаклей московских театров, выпущенных к XXII съезду партии, то может создаться впечатление, будто ты смотришь один спектакль, растянутый на несколько вечеров. И на протяжении этого длинного зрелища повторяется один сюжет о плохом председателе колхоза, или приспичнике, или спекулянте, которого всячески разоблачали или воспитывали с помощью секретаря райкома. Как новую особенность, как особую смеельность, отмечают, между прочим, что в спектакле «Яблоко раздора» не встречается и первый секретарь райкома, также подвергавшийся критике. Раньше критика начиналась в основном со вторых секретарей...

Столичное телевидение тоже не всегда требовательно к тому материалу, который показывается широкой аудитории. Накануне съезда партии зрители увидели пьесу Игоря Назарова «Один колос — еще не хлеб», в которой также действует отсталый, глуповатый председатель колхоза. Но, к сожалению, в этой небрежно написанной пьесе не менее глуповаты и те, кто его окружает.

ОТРОТА постановки общественных проблем всегда была присутствием нашей драматургии. Если проблема поставлена верно, с партийной заинтересованностью в судьбе человека, его дела — такая пьеса, как бы она ни была остра, всегда встретит хороший, доброжелательный прием.

Вот, скажем, новая пьеса Дмитрия Зорина «Весенний гром», идущая на сцене Малого театра. Драматург в характерных поведенческих, в социалистическом обществе еще проявляются интересы, по существу, частнобюджетничестве. В

пьесе выведены и «заславленная» колхозница, искусственным путем возведенная в степень Героя Социалистического Труда. Видим в пьесе Д. Зорина и такого партийного работника, который подкаивает тем, кто в силе, беспринципно, угодничски ведет себя. Видим и ученого, оторвавшегося от живой практики.

Но все это нужно автору для того, чтобы показать в действии здоровые силы нашего общества, показать, как, преодолевая застоиные, дурные явления, раскут и крепнут силы народа, как побеждает и крепнет правда.

Отрота авторского взгляда, желание вторгнуться в жизнь, принять участие в решении самых важных, настоящих вопросов собственности и другим пьесам последнего времени. Можно назвать хотя бы пьесу азербайджанского драматурга Мехти Гусейна «Огонь». Хорошая, оправданная острота замысла свойственна и новой пьесе киргизского писателя Токтобулата Абдумомутова «Портрет», в которой подняты нравственные проблемы. А комедия Александра Корнейчука «Над Днепром» — один толстый Маведом Сои чего стоить! Какие остроты, сатирические диалоги звучат в этом смысле удачи К. Симонина, когда идет комедия «Над Днепром»! А разве не остро написана пьеса «Цветы живые» Н. Подогина? С одной стороны — инцидентная молодежь, а с другой стороны — люди, забывшие цепляющиеся за старое, привычное, выходящее из жизни, привычные «Лезвие на орбите» комедии известного белорусского драматурга Андрея Макеяна, успешно поставленную в Центральном театре Советской Армии и других театрах страны. Разве комедийные образы Макеяна не наделены сатирической остротой?

ДЕ нет острого идейного замысла, не может быть и острого конфликта, а следовательно, не может быть и драмы. Но раз уж мы заговорили об остроте, то давайте скажем не только об остроте разоблачения зла, но и о той остроте, которая все же нужна и без которой мы не можем успешно продвигаться вперед по главному пути нашей литературы.

Остро, во всю силу таланта изобразить положительные тенденции, положительные характеры, так, чтобы они звенели вперед, бодрили душу, будили мысль, служили примером, — такая острота нужна нам всем доблестным и артистам, хочется видеть и добрые, положительные начала жизни, воплощенные художественно заостренно, во всю силу авторского таланта и гражданского темперамента.

И если драматург создал в пьесе хотя бы один запоминающийся положительный образ, надо радоваться этому, как нашей общей литературной удаче. И кому, как не критике, поддержать эти усилия драматурга, заметить остроту, совместить положительный характер с остротой, и другой путь — путь Раскрытие газету «Литература и жизнь» за 12 ноября. «Яблоко и характеры», статья Ю. Нехоросева. В первой половине статьи содержится вполне заслуженные похвалы Театру сатиры и режиссеру В. Плучку за спектакль «Яблоко раздора». Однако я убежден, что Плучку, талантливому художнику, не очень-то приятно читать в этой статье под градом похвал рядом с Юрием Завальским, на долю которого достались одни порицания, хотя его работа над спектаклем «Ангел», по моему, также достойна уважительного рассмотрения.

Я не могу понять, каким образом автор статьи не оценил в пьесе М. Зарудного и в спектакле Театра Моссовета ряд интересно написанных и сыгранных образов, причем как раз образов хороших, настоящих людей. Например, большой принципиальный интерес представляет образ Якова Далекого, секретаря партийной организации колхоза: Мечтатель, увлекающийся по-юношески непосредственный в своих поступках и словах, даже наявничая иногда, даже ошибающийся, Юс Далекий являет собой тот тип молодого партийного руководителя, перед которым большое будущее. И артист В. Новиков отлично доносит до зрителя все богатства души своего героя. Сильно, просто, умно играет Назара Горногого артист Г. Некрасов. Удивительно ем-

кие, выразительные образы создал артисты П. Герас, С. Бирман и Р. Плутт, и, конечно же, потому, что пьеса дала им для этого материал. Нехоросев журит автора в театр за то, что спектакль переписан в веселые комедийные сцены. Он же хочет видеть, насколько комедийны комедийные элементы пьесы «Ангел», и для оптимистического творчества М. Зарудного в целом. Мне кажется, Театр имени Моссовета в режиссер Юрия Завальского на эту обескураживающую одной удачей, и жаль, что газета «Литература и жизнь» поставила это под сомнение.

ДРАМАТУРГИЯ наша, верная ин- традициональной традиции, все чаще обращается к жизни других народов к теме ответственности человека за сохранение мира. Показательна в этом смысле удача К. Симонина, написавшего умную, интересную пьесу «Четвертый», и театральной «Современник», эту пьесу поставившего. Боевой, волюнтеристский спектакль о героической Кубе «День рождения Терезы» поставил в Театре имени Пушкина Б. Равенский. И пьеса Г. Мелани, и спектакль В. Равенского прозвучали болями, горячим чувством любви к герою кубинской революции, рождая живой отклик в зрительном зале.

Теме борьбы за мир, борьбы против атомной смерти посвящена и пьеса грузинского драматурга Р. Эбралдиева «Современная трагедия», которую в Москве показывает Театр имени Станиславского. Однако автор лишил свое произведение той опоры, какую может дать художнику только конкретная реальная-историческая действительность. Герой пьесы, зовут его Адам, изображает и испытывает смертоносное оружие, а его любимая, Ева, — поборница мира. В эпизодах, названных: «Сотворение Евы», «Потерянный рай», «Судный день» и т. п., разбрызгивается конфликт, лишь ассоциативно связанный с реальной жизнью. Но прием этот, как об этом верно писал в «Советской культуре» В. Ростоцкий, не оправдал себя. Угроза новой войны еще так серьезна, что тут не до литературных забав. Надо было изю всех сил быть в набаб, автор же повзвизгивает по форме коллоквиализмом.

В трагедии «Фауст и смерть» А. Левады, в которой тоже дан прототип фантазии, один из персонажей — искусственный человек Механтроп. Но автор ввел его в основную коллизию пьесы, сделав как бы продолжением характера Вадима, ученого-честолюбца, лишенного истинной гуманистической высоты души. Образом Механтропа автор напоминает перед человечеством два пути, и один из них ведет к богатству души, вмещающей весь мир, со всеми его красками, с его мечтами и любовью, а другой — к «омашиниванию», к утере человечности. Первый путь — это путь борьбы за гармоническое развитие человеческой личности. Но в мире существует пока и другой путь — путь оскудения, нивелировки души, подавления лучших нравственных начал...

Прием А. Левады, так же как прием К. Симонина в пьесе «Четвертый», говорит о том, что в драматургии продолжают успешные поиски новых форм и средств художественного выражения действительности.

XXII СЪЕЗД Коммунистической партии, новая Программа открывают перед литературой широкие, небывалые перспективы. Сейчас в драматургии быстро идет наметившееся развитие новых тем, новых конфликтов.

Драматургия охватывает все более широкий круг жизненных проблем, и в том числе проблем нравственных. Моральный кодекс строителя коммунистического общества включает в себя такие принципы, которые повышают активную роль каждого человека в обществе, усиливают его ответственность и за себя, и за весь коллектив, в котором он трудится. Воспитывать молодость в принципах коммунистического морального кодекса — важнейшая задача литературы. И как досадно видеть такие срывы, каким стал сценарий В. Розова «А. Б. В. Г. Д...», эта обиднейшая неудача драматурга.

О сценарии В. Розова довольно много говорилось в печати, мне хотелось бы коснуться лишь одного — авторской позиции. Писать смелее, говорить правду призывают нас Программа Коммунистической партии, решения съезда. Вся суть следовательна, в позиции писателя. Одно дело — позиция объективистски уклончивая и совсем другое — позиция писателя-борца, отстаивающего идеалы коммунизма, Виктор Розов как бы слился с этим своим героем в мыслях и чувствах, он сострадает Володе Федорову. Такая позиция писателя — бесплодная позиция. Насколько вернее было бы, если бы он, человек, умудренный в жизни, посмотрел на своего героя, как бы говоря: «Эх, милый ты мой паренек, уж я-то тебя так вижу...» И повел его точнее, беспощадно обнажив претенциозность, беспочвенность его протестов, показав реальное богатство, красоту жизни. Но и те эпизоды сценария, где герой обретает верное представление о жизни, столкнувшись с нею в труде, как раз художественно очень бедны и ни в какой мере поэтому не усиливают идеальную позицию героя. Какой-то лежачностью, казенностью веет от этих «трудных эпизодов»!

Главная линия литературы не ограничивается каким-либо номенклатурным тематическим списком, это — широкая, могучая река. И если выйдешь из этой реку — так под парусом свежей и смелой мысли, животворной для общественного воспитания молодежи в лучших традициях труда и подвига.

С точки зрения широты охвата жизненных явлений интересна пьеса А. Штейна «Океан». Автор не замкнулся в проблемах, специфичных именно для военных моряков, а сделал обобщения, значительные в смысле постановки проблем коммунистической нравственности. Право художника — на любом материале строить свое художественное обобщение. Справедливости ради, следует сказать, что кое-кто еще пытается опровергнуть это извечное право. Но если обращать внимание на подлинное искусство, то писателем придется создавать произведения не о людях, а о представителях той или иной профессии. Любопытно в этом смысле выглядит недавно присланное в Союз писателей письмо одного бухгалтеря.

Нельзя привлечь симпатии к своей пьесе, он убеждает тех, кому адресовано его письмо: «Сотские бухгалтеры (государственные контролеры) давно заслужили себе место в искусстве, поэтому я еще раз прошу вас оказать мне помощь и на любых условиях воскресть мою пьесу. Ваше имя будет отблагодарено не только мной, но и миллионами советских бухгалтеров».

Автору письма явно недомно, что благодарность наша литература должна заслужить не от бухгалтеров, врачей или работников прилака, а от народа в целом, от всех людей, независимо от их профессии.

Драматургия — искусство острого конфликта и в той огромной ответственности, а значит, и воспитательной работе, которая разрабатывается сейчас, после съезда, драматургом отвлечено боевое место. Это значит, что оружие советского драматургии не должно притупляться.

Дать такие образы подлинных героев времени, которые служили бы примером для подрастающего поколения — это задача драматурга. Глубже вторгаться в жизнь, писать так, чтобы наше искусство было источником радости и вдохновения для миллионов советских людей.